

902.6 (с54)

T-78

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
АРХЕОЛОГИИ СССР

14

УДК 517.512.01

ИНСТИТУТ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И ТЕОРИИ
ИМЕНИ С. П. КОШИ

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПО
ИССЛЕДОВАНИЕ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
САМБУКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ им. Н. Я. МАРРА
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
АРХЕОЛОГИИ СССР

№ 14

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1950 ЛЕНИНГРАД

902.6(С54)
Т-78

902.6
М34

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ СССР. № 14

Т Р У Д Ы
СЕМИРЕЧЕНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
„ЧУЙСКАЯ ДОЛИНА“

Составлены под руководством
А. Н. БЕРНШТАМА

РОССИЙСКИЙ ИЛИ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
И ОРЕНБУРГСКИЙ НАСЛЕДИЯ
БИБЛИОТЕКА

ПРОВЕРЕНО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1950 ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕКА
И М
Инв. № 534

Z

БИБЛИОТЕКА
И М
Инв. № 436

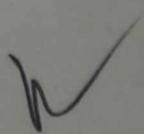
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЗИКИ

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
СЕРИЯ ФИЗИКА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
чл.-корр. АН СССР А. Ю. ЯКУБОВСКИЙ

1973

1973

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий том трудов Семиреченской археологической экспедиции содержит публикацию материалов — извлечения из полевых дневников и описание находок, собранных в четырех экспедиционных сезонах 1938—1941 гг.¹

Центральной темой работ 1938—1940 гг. было исследование памятников древностей в Чуйской долине: изучение исторической топографии и раскопки поселений, в крупном масштабе проведенные на руинах двух городов — в Баласагуне и Сарыге в 1939—1940 гг.

Особый интерес представляют результаты вскрытия на городище Кысмычи, на правом берегу р. Чу (Казахстан), предположительно отождествляемом нами с городом Якалыг. Работы на городище Кысмычи были осуществлены Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра совместно с Казахским филиалом Академии Наук СССР в 1940 г., все остальные обследования в Чуйской долине проводились при активной поддержке Комитета Наук при СНК Киргизской ССР.

Работы 1939—1940 гг. велись по плану, принятому и при обследовании Таласской долины, т. е. широкая разведка сочеталась с разведочными шурфами на городищах и стационарами на объектах наиболее интересных с историко-археологической точки зрения. Каковы бы ни были масштабы работ на городищах Сарыг и Баласагун, их следует все же признать предварительными, ибо удельный вес вскрытой площади, сравнительно со всей площадью города, остается незначительным (см. гл. II, табл. II—XXVII).

Работы 1941 г. имели совершенно иной характер. Это была археологическая разведка в связи со строительством Большого Чуйского канала; особенности этих работ отражены ниже в специальном разделе II части.

¹ Первый том посвящен Таласской долине. С 1944 г. начала работы Тяньшано-Алайская экспедиция и с 1947 г. Южно-Казахстанская под нашим руководством. Обе экспедиции продолжают работать над тематикой, начатой Семиреченской экспедицией 1936—1941 гг.

Для полного понимания памятников Чуйской долины мы предприняли разведки и в прилегающих районах, без знания которых нельзя осмыслить памятники и собственно Чуйской долины. Разведки были проведены в долинах Малого и Большого Кемина и в котловине озера Иссык-куль. Памятники этих мест, будучи тесно связаны с памятниками Чуйской долины, в то же время являются переходным звеном к памятникам Тянь-шаня и подробное их исследование в дальнейшем, несомненно, откроет яркую страницу в истории Тянь-шаня.

Учреждения-участники экспедиции отмечены выше, личный состав экспедиции состоял из сотрудников ИИМК: нач. экспедиции А. Н. Бернштам, научные сотрудники — Л. Г. Розина, М. В. Лупшан, И. В. Щербаков и бывшие тогда студентами археологического отделения исторического факультета Ленинградского Государственного университета: Агеева Е. И., Бенедиктов И. К., Зубакина О. М., Михельс Г. Л., Рощин И. А. От научно-исследовательских организаций Киргизии в исследовании Чуйской долины в 1940 г. принимали участие Елизов и Байтыгулов.

Обзор полевых работ за эти годы уже появлялся в печати.¹

Нашли свое отражение в печати и работы, проведенные в связи со строительством Большого Чуйского канала и общим строительством в Чуйской долине (табл. XXVIII—XCIV).²

¹ См. наши статьи: КСИМК, IV, 1940; ВДИ, 2, 1940; Наука и Жизнь, 1940; А. Н. Бернштам, Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941; Историческая наука в Киргизии (сб. «Наука в Киргизии за 20 лет». Фрунзе, 1946). Широко информировалась общественность через местную республиканскую печать (см., напр., газ. «Сов. Киргизия» от 15 и 19 VII 1940). Отклики об этих работах см.: КСИМК, I, 1939; ВДИ, 2, 1940; Antiquities, декабрь 1940; American Anthropologist, т. 42, вып. 2; Известия КирФАН, II—III, 1945 (статья С. Ильясова.)

² А. Н. Бернштам. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943. Первые отчеты см. в газ. «Сов. Киргизия», 21 V и «Moskav-news» 4 и 22 VI 1941.

Многочисленные находки этих экспедиций были освещены, кроме вышеуказанных отчетов, в наших специальных публикациях и статьях на историко-культурные темы.¹ Исследования этих лет дали возможность осветить некоторые периоды истории Киргизстана в обобщающих трудах,² а также в серии научно-популярных статей.³ Поскольку в указанных работах широко была представлена главным образом историческая тематика, в настоящей работе основное внимание уделено публикации архео-

логического материала, а собственно исторические наблюдения сконцентрированы вокруг вопросов исторической географии и истории культуры и искусства, не имеющих должного отражения в вышеуказанных работах.

Другой спецификой настоящей публикации является собственно археологическая классификация находок, нашедшая свое отражение, естественно только в кратком виде, в статье «Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-шаня»¹ и в книжке «Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала».²

¹ Согдийская колонизация Семиречья, КСИИМК, VI; Тюркешские монеты, ТОВ, II; Путеводитель по историко-археологическому отделу Краеведческого музея. Фрунзе, 1943 (совм. с М. С. Акимовой); Академик В. В. Бартольд как историк Киргизстана (Предисловие к книге В. В. Бартольда «Очерк истории Семиречья». Фрунзе, 1943); Строительные приемы древних зодчих и использование их опыта в современной практике. Труды КирФАН, вып. 1, 1943; Некоторые итоги археологических работ в Семиречье, КСИИМК, XIII; Уйгурская эпиграфика Семиречья, I, Эпиграфика Востока, I, М.—Л., 1947; Сукулукская терракота, КСИИМК, XIV; Фрагмент селадонного блюда с китайской надписью, там же, XVII; Изображение согдийца в короластике Чуйской долины, там же, XIX; Образ сасанидского царя, там же, XXIII; Новый тип тюркешских монет (печатается); Уйгурская эпиграфика Семиречья, II. Эпиграфика Востока, II; Новые эпиграфические находки в Семиречье, там же.

² А. Бернштам. История киргизского народа и Киргизстана, т. I (с древнейших времен до монгольского завоевания); Очерки по истории Киргизской ССР, ч. I; История народов СССР, ч. III—IV, Л., 1940; История изобразительного искусства Киргизстана. См. Рефераты работ за 1945 г. ОИФ, М.—Л., 1947.

³ А. Бернштам. Историческое прошлое киргизского народа. Фрунзе, 1942; Культура древнего Киргизстана. Фрунзе, 1942 (обе переизданы на киргизском языке в г. Фрунзе в 1943 г.). Ср. журн. «Советтик Кыргызстан», № 7—8, 1942; № 3, 1943; Труды КирФАН ИЯЛИ, вып. 1, 1946. Ср. газ. «Сов. Киргизия» 30 VI, 4 и 27 VII, 18 VIII 1943.

В подготовке этой работы к печати приняли участие сотрудники экспедиции С. С. Сорокин, Л. Г. Розина и Е. И. Агеева, обработавшие полевые дневники участников экспедиции, погибших в дни Великой Отечественной войны, а также тех, которые по независящим от них обстоятельствам не смогли сами подготовить свои материалы. Только двое из состава экспедиции, кроме вышеуказанных, провели подготовительную работу над дневниками — И. К. Бенедиктов вчерне еще в 1941 г. подготовил к печати свои дневники по Сарыгу, а Г. Л. Михельс в 1942 г. обработал основную часть дневников участников археологического надзора.

С. С. Сорокину принадлежит основная роль в подготовке графического материала. Почти все таблицы, чертежи и карты исполнены им.

Все фотоработы исполнены Ф. И. Балдерманом, И. В. Щербаковым, М. Г. Агоронян.

¹ Советская Археология, т. XI, см. табл. ХСV.

² Фрунзе, 1943 г.

Часть I. ДРЕВНИЕ ГОРОДА ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЫ

Глава I

ОБЗОР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 1938—1940 гг.

(Табл. I—XXVII)

В напечатанных ранее отчетах и публикациях мы уже старались осветить историю исследования Чуйской долины и частично поделиться нашими наблюдениями по этому району. Ниже мы попытаемся дать общий обзор наших исследований за 1938—1940 гг., главным образом в Чуйской долине, которой и посвящен настоящий том. Наши обследования иногда захватывали сопредельные районы (Кемин и Иссык-куль), но более углубленное их изучение предстоит еще впереди (табл. I). Мы придерживаемся хронологического принципа повествования, чтобы картина накопления наших знаний и характер развертывания работ в Чуйской долине выступили с наибольшей наглядностью.

Но прежде чем перейти к обзору работ экспедиции в 1938—1940 гг., позволим себе привести основные данные письменных источников, на которые мы опирались как на руководящий материал для установления топографии городов и их локализации. Публикация переводов арабо-персоязычных известий о Семиречье содержится в первом томе трудов. Здесь же мы только напомним об этих данных в связи с исследованиями в Чуйской долине.

Вопросы исторической топографии Чуйской долины привлекали внимание многих исследователей и в их числе таких знатоков арабо-персидской литературы, как В. Бартольд¹ и В. Минорский.² В. Бартольд неоднократно возвращался к этой проблеме, начав заниматься ею еще со времени своего первого путешествия в Среднюю Азию в 1893—1894 гг. Предположения В. Бартольда в части локализации городов подтвердились в основ-

ном последующими изысканиями, хотя против них весьма решительно выступал в свое время Н. Петровский.¹

§ 1. ОБЩИЙ ОБЗОР ГОРОДОВ VIII—XVI вв. ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ

В арабо- и персоязычной географической литературе сохранилось немало сведений о городах Северной Киргизии. Однако, если в отношении Таласа или, точнее, города «Тараз-Талас» имеются более или менее подробные сведения, то о городах Чуйской долины и Верхнего Таласа сведения чрезвычайно скудны и, главное, немногочисленны.

Арабоязычный автор IX в. ал-Хорезми упоминает в Чуйской долине город Невакет и сообщает его географические координаты: широта 44°, долгота 104°. Указание только на город Невакет объясняется на наш взгляд тем, что в VIII в. этот город стал известен арабам как ставка каганов западных тюрок.

Более подробные данные заключены в сочинении ибн-Хордадбега (IX в.), описавшего маршрут от Испиджаба до Верхнего Барсхана, причем он сообщает, главным образом, о левобережье Чу. Его сведения перестают быть конкретными, когда он в своих описаниях доходит до восточных границ Чуйской долины, т. е. до тех мест, где в долину входит Большой Кемин и Боомское ущелье и стоит скала, именуемая киргизами «колыбель Джооля» (к востоку от Семеновского моста).

Характерно, что многие авторы IX века, прекрасно осведомленные о жизни Средней Азии и имеющие среди предшественников такого автора как ибн-Хордадбег и, быть может, Факых, ничего не говорят о городах Северной Киргизии (Якуби — IX в., Белаури — IX в.).

¹ В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг. СПб., 1897.

² V. Minorsky. *Hudud al-Alam*. GMS, новая серия, т. IX, Лондон, 1937.

¹ ЗВО, т. VIII.

Табари (IX—X вв.) упоминает о городе Невакете в связи с выступлением тюрок против арабов, а также говорит о Суябе, без каких-либо подробностей в отношении обоих пунктов, свидетельствуя тем самым, что он в этой части пользовался источниками VIII в., как и ал-Хорезми, минуя данные ибн-Хордадбега.

Снова, подобно ибн-Хордадбегу, перечисляет города Северной Киргизии Кудама (X в.), независимо от ибн-Хордадбега пользовавшийся одинаковыми с ним первоисточниками. Вот его описание городов Чуйской долины от Мирки на восток: «От Мирки до Аспары по пустыне, такой же как пустыня Кулана, 4 фарсаха, от Аспары до Нузкета, большого селения, 8 фарсахов. От Нузкета до Харранджувана, а это большое селение, 4 фарсаха. От Харранджувана до Джуля (جول), а это большое селение, 4 фарсаха. От Джуля до Сарыга, а это большое селение, 7 фарсахов. От Сарыга до селения тюркского кагана хакана 4 фарсаха. От селения тюркского хакана до Кирмирау 2 фарсаха. От Кирмирау до города Невакета 2 фарсаха. От города Невакета до Бунджикета 2 фарсаха, а это большое селение и рядом с ним селение... Этот Невакет большой город, оттуда дорога в Барсхан, называемый Баркаб, фарсах, а от Бунджикета до Суяба 2 фарсаха. Суяб — два селения, одно из них называется Кубал, а второе Сагур-кубал. От Сагур-кубала до Барсхана, а это верхний и он граница Китая, 15 дней пути ходом караванов по пастбищам и водам, а для почты тюрок путь трех дней». Этот замечательный текст, равно как и текст ибн-Хордадбега, дает возможность довольно точно восстановить историческую карту Чуйской долины и отождествить современные развалины древних городов с древними их названиями. На этом неоднократно останавливался В. Бартольд, этого мнения придерживаемся и мы.

В безымянной рукописи «Худуд-ал-Алам» упоминаются отдельные города Северной Киргизии, но явно без какого-либо маршрутного порядка. Таковы указания, что Нункет (видимо, Нузкет, отмеченный после Мирки) находится около горы. Суяб отнесен к округу тухси, т. е. тюргешей, причем говорится, что это «большое селение, и оттуда выходит 20 000 человек». Видимо, к области племен тухси следует отнести еще два селения: «Беккелит — большое селение, на согдийском языке это селение называют Расмакна, дихкана его называют Иинал Тегин и с ним садится на коня 3000 человек», и «Уркес — находится между двумя селениями тухси, в нем немного людей, он процветает и люди богаты».

Из других городов по Верхнему Таласу в «Худуд-ал-Алам» упоминается Шельджи (без всяких комментариев) и Невакет — в Чуйской долине. Сюда, быть может, следует отнести и Яганкес.

Наиболее подробно перечисляет названия селений и городов автор X в. Макдиси, к сожалению, без точной их локализации, однако в некотором порядке (т. е. с запада на восток).

По Таласу в округе города Тараза им упомянуты (на территории Киргизской ССР) Атлах, Куль, Сусы и Текабкет.

Далее после Текабкета у него упоминается Баласагун (очевидно, здесь Макдиси переходит к перечислению чуйских городов). За Баласагуном идут города Лабан, Шуй, Абалыг, Маданкет. К Иссык-Кульским и чуйским городам, видимо, надо причислять Барсхан, Балаг, Джакаркан, Яг, Якалыг, Раванджан, Катак, Шур, Чашма, Диль, Авас, Джаркерд.

В другом месте, помимо перечисленных городов, Макдиси еще упоминает после Мирки: Нушкет, Лакра, Джамук, Урду, Навикет, Будухкет.

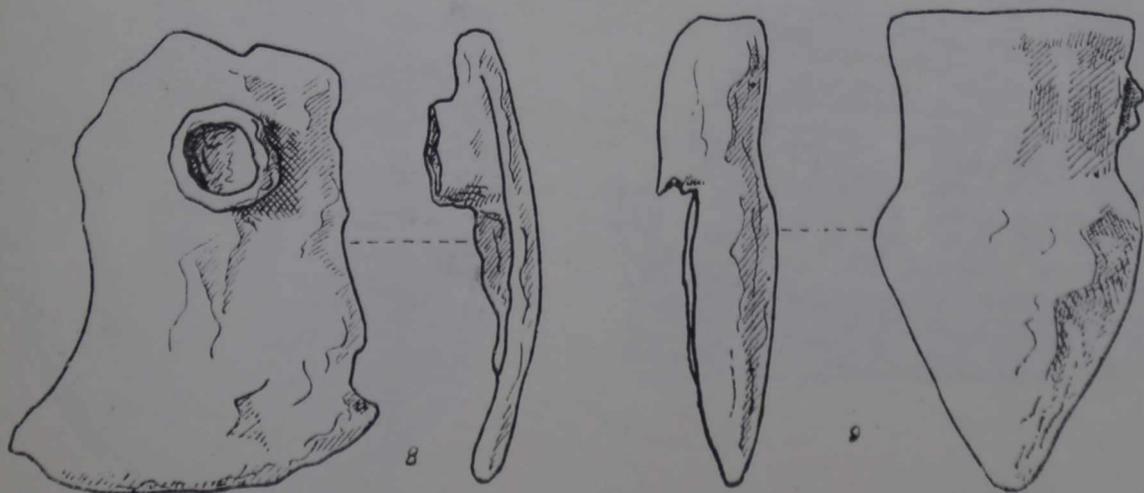
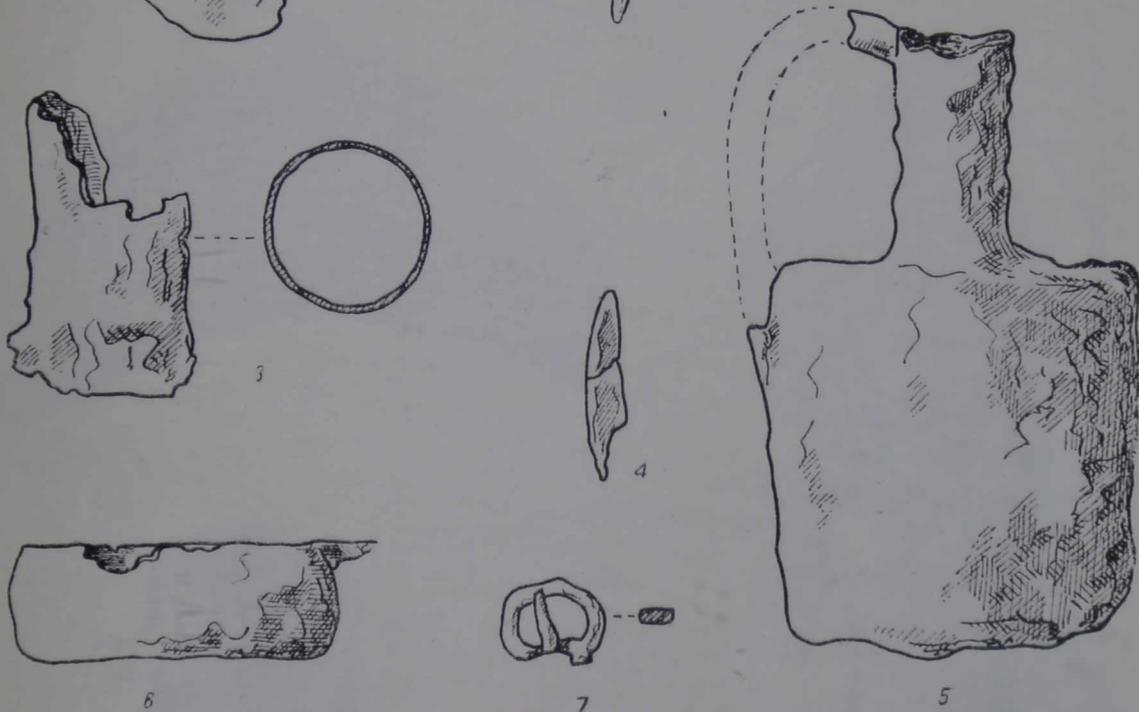
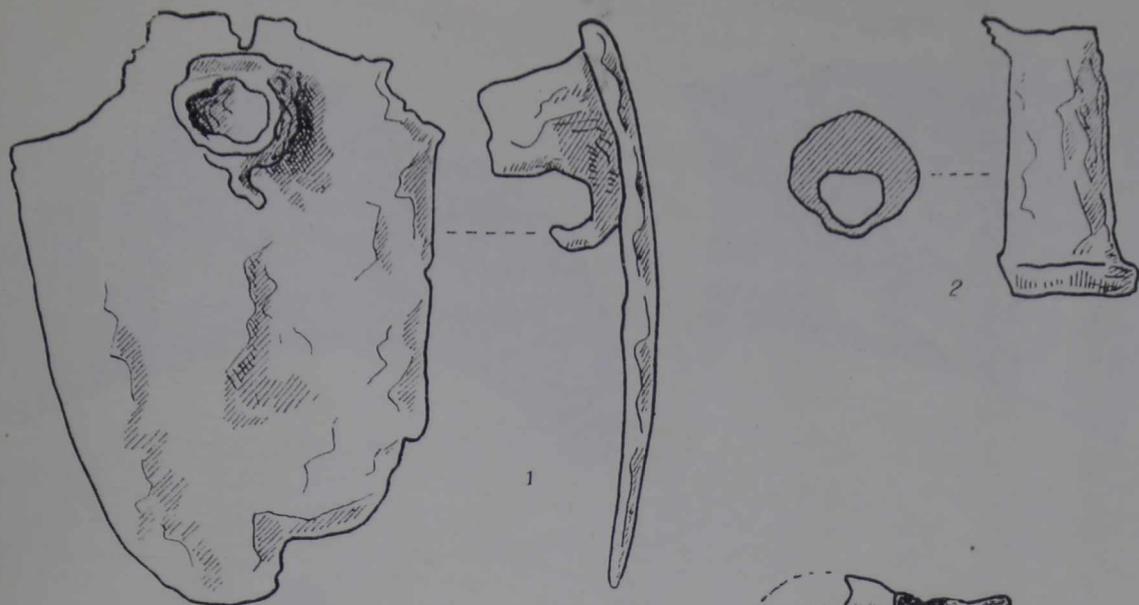
Весьма интересные сведения о городах Северной Киргизии сообщает Гардизи — автор XI в., писавший на персидском языке, переводы из сочинения которого были сделаны В. Бартольдом еще в отчете 1893—1894 гг. Гардизи свидетельствует о тюргешах и азийцах Чу, Кемина и, видимо, Иссык-Куля, на западных берегах которого он отмечает племена чигилей. Любопытно, что у входа в Боомское ущелье, по дороге в Иссык-Куль, он отмечает урочище Джиль, что соответствует и современному названию местности (Джилыарык). Последнее указывает на древность тюркской топонимики этого района.

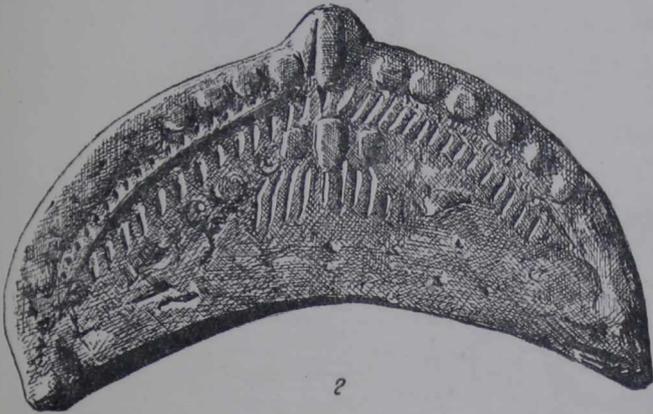
Так как Гардизи называет тюргешей (704—766 гг.) еще «ябгу» (наименование, употреблявшееся в более раннее время), можно полагать, что в своих сообщениях он в основной части опирается на источники VIII в. С другой стороны, ему известны и синхронные ему события, быть может, конца X—начала XI вв., находящие свое подтверждение у блестящего знатока этой эпохи и этих мест Махмуда Кашгарского. Приводимые Гардизи сведения и данные карты Махмуда Кашгарского были сопоставлены И. И. Умняковым в его работе «Самая древняя турецкая карта мира (XI в.)».¹

Фактически этими источниками исчерпываются указания арабо- и персоязычной литературы о городах Северной Киргизии для карлукской (саманидской) поры. Последующие авторы, хотя и возвращаются к своим предшественникам, но все же дополняют их сведения более современными для них данными. Наиболее ярким автором является Махмуд Кашгарский (XI в.).

Махмуд Кашгарский упоминает Баласагун, на языке чигилей Куз-орду. Область, где нахо-

¹ Труды Самаркандского Гос. пед. института им. А. М. Горького, т. I, вып. 1. Самарканд, 1940. И. И. Умняков ищет Суяб в Чуйской долине, с чем мы согласиться не можем и о чем уже неоднократно говорили в печати. См. нашу статью: «К исторической топографии Чуйской долины». ВДИ, 2, 1940.

1

2

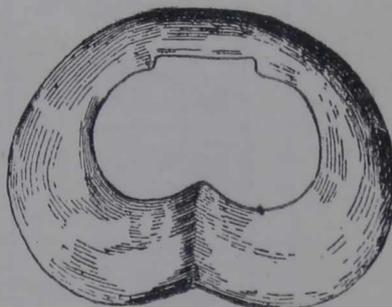
3

4

5

7

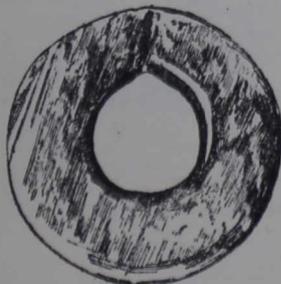
6

8

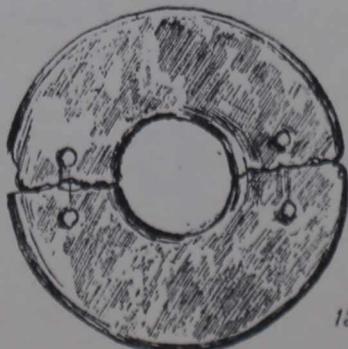
10

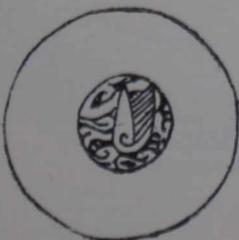
9

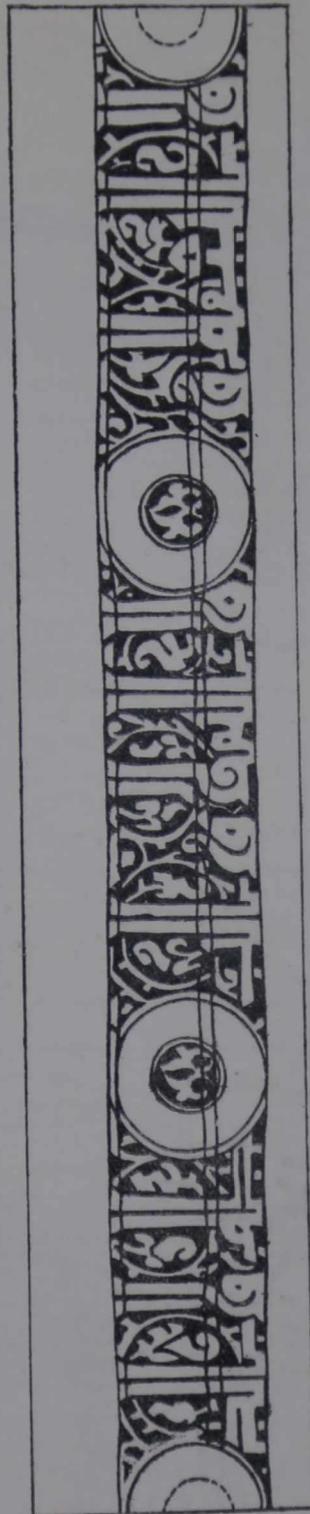
11

12

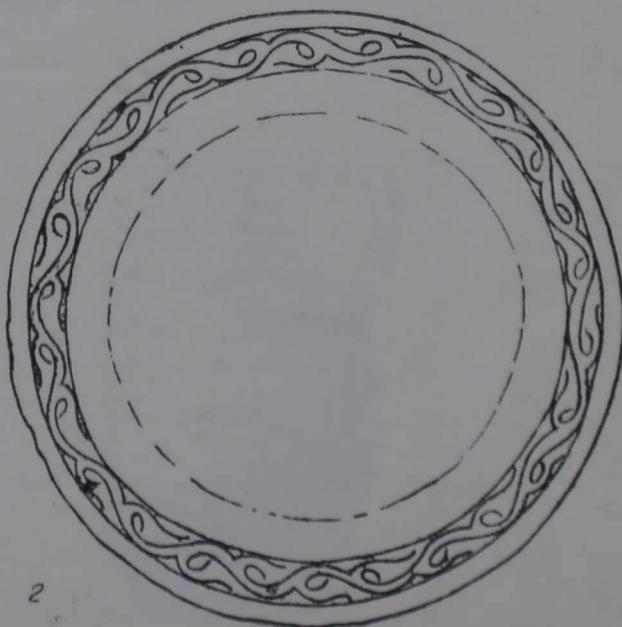
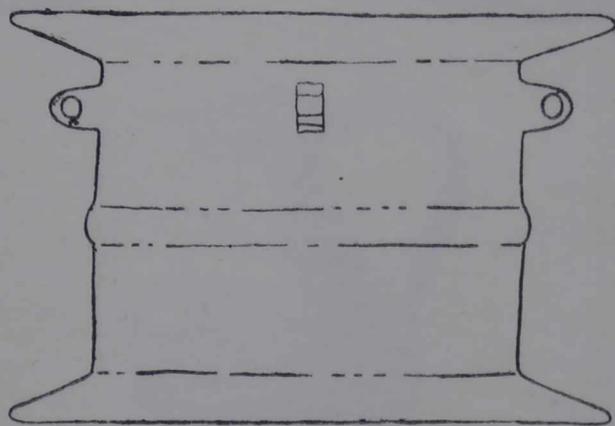
1

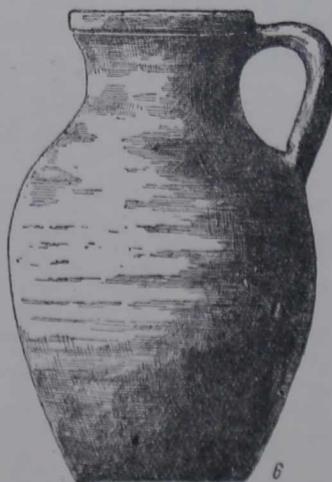
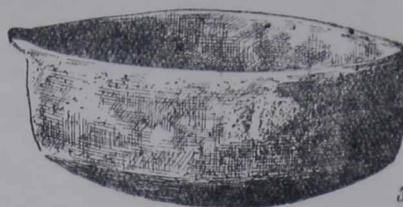
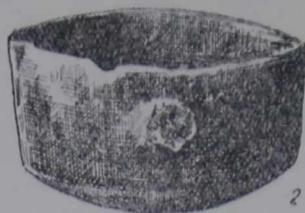

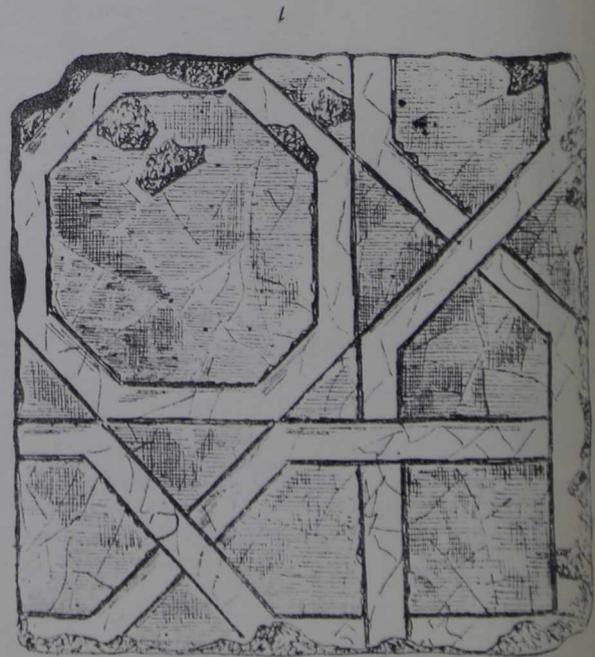
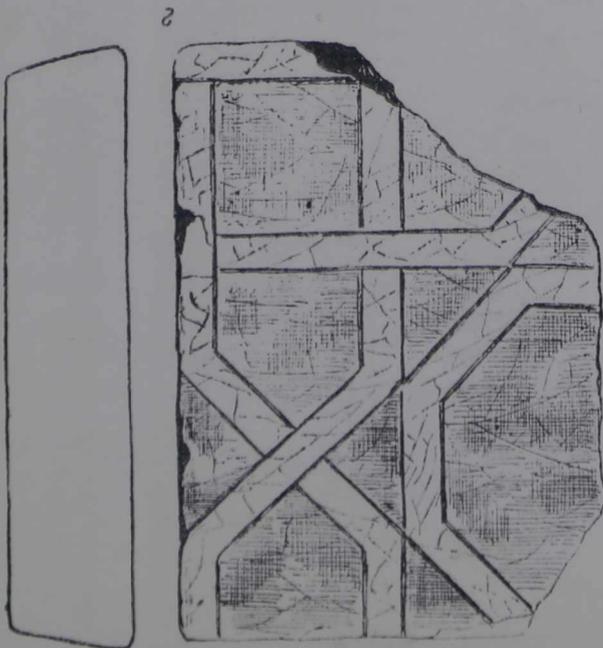
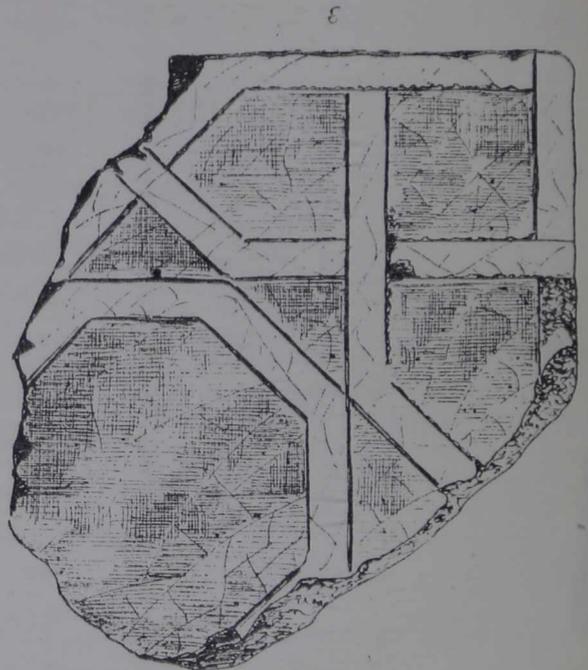
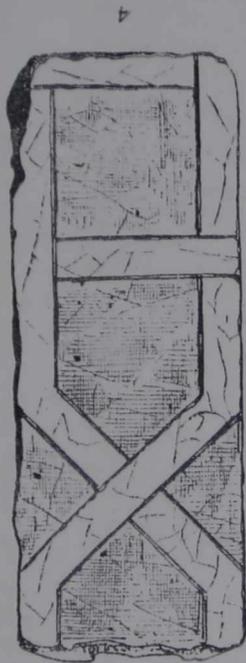
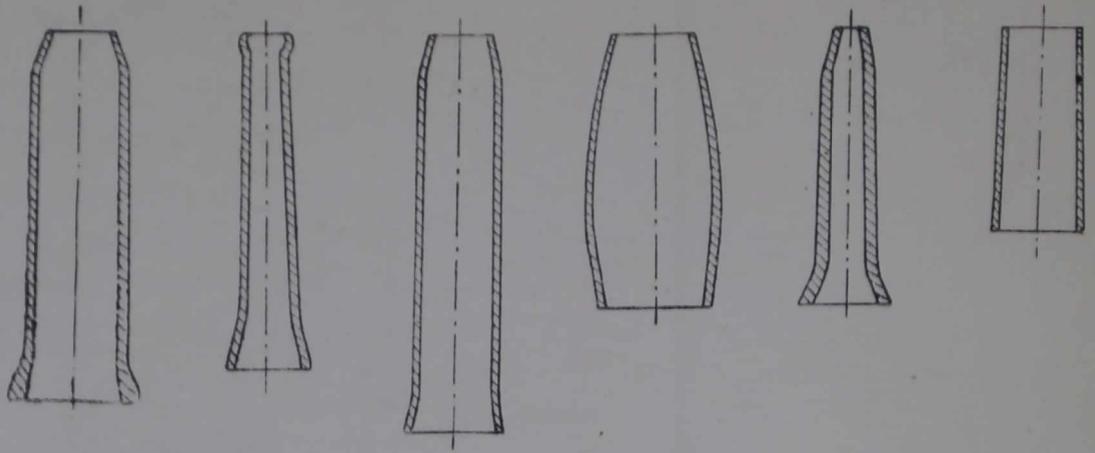
2

3

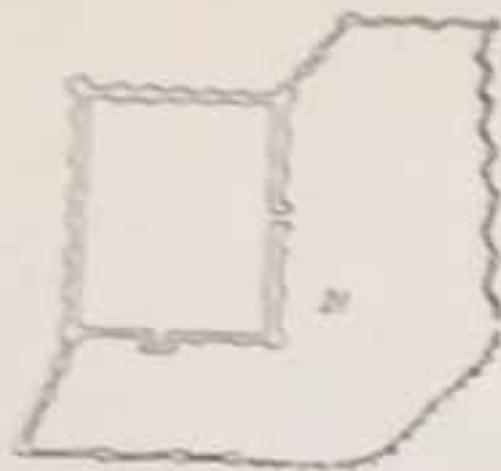

Монголо-Тимуридский
комплекс

XIII-XV вв.

Караганлы

XI-XII вв.

ий этап

вв.

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского Совета
Академии Наук СССР*

*

Технический редактор *Р. А. Аронс*
Корректор *Л. С. Халиманович*

*

РИСО № 3568. Подписано к печати 18/IV 1950 г. М.-16807.
Бумага $60 \times 92\frac{1}{8}$. Бум. л. $21\frac{5}{8}$. Учетно-изд. л. 30.
Печ. л. $43\frac{1}{4} + 2$ вкл. Тираж 2000. Заказ № 1500
Цена в перепл. 27 рублей.

1-я тип. Издательства АН СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12.

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Должно быть
19	1	1 снизу	1933	1923
21	2	16 »	Кудамы ибн-Хордад- бега	Кудамы и ибн-Хор- дадбега
30	1	29 сверху	(713—741)	(713—742)
83	2	11 снизу	тюркского	тюргешского
84	2	15 сверху	Р. С. Свердлов	Р. П. Свердлов
103	1	12 »	Т. Даниляров	Т. Данияров
148	2	8—9 »	Hinsa Biloba	Ginkgo biloba
150			Данилов Т.	Данияров Т.
150			Свердлов Р. С.	Свердлов Р. П.
158	1	18—19 сверху	И. А. Бенедиктов	И. К. Бенедиктов

Материалы и исследования по археологии СССР, № 14 («Чуйская долина»).

27 pyb.